Разговор между наследным принцем и императором прервался, и на некоторое время воцарилась тишина.

'А? Они закончили разговор?'

Император так и не сказал: "Отдай эту придворную даму".

Какое разочарование.

Юи Мэй была настороже, так что это было довольно неприятно. Она довольна тем, что смогла подслушать их разговор.

Она попыталась тихонько подтолкнуть Либина, чтобы они могли быстро вернуться незамеченными.

Шелест

Может быть, это было потому, что Юи Мэй расслабилась, но в конце концов она коснулась листьев чащи, издав довольно громкий звук.

- Хм?

Император посмотрел в их сторону.

'Упс!'

Либин уставился на взволнованную Юи Мэй, его глаза намекали ей: 'Ты что, идиотка?'

Она не могла опровергнуть это, так как тоже так думала.

Как бы то ни было, она изо всех сил старалась стереть свое присутствие.

Это плохо кончится, если обнаружится, что они подслушивают здесь.

'Я - ветер, я - воздух!'

Юи Мэй задержала дыхание, мысленно повторяя заклинание.

- Это просто бродячая кошка, отец. Я часто вижу их в эти дни.

Наследный принц помог им как раз вовремя.

Было бы прекрасно, если бы Юи Мэй могла имитировать кошачий крик, но, похоже, это было бы кошачье бульканье, поэтому она сдалась.

'Здесь просто кошка, так что давай, проходи!'

Юи Мэй горячо надеялась, что это произойдет.

- Ах да, отец.

Кронпринц продолжал беседу как есть.

Юи Мэй хотела, чтобы они пошли в другую комнату и выпили чаю, если хотят поговорить.

- Но эта Юи Мэй что-то сказала. Она ворчала, что ее покойные родители не придали этому значения и просто дали ей это имя, "потому что она родилась в дождливый день".

Кронпринц весело сказал это ни с того ни с сего.

'Что? Почему ты так внезапно это говоришь?'

Юи Мэй чуть не вскочила от удивления, но Либин опустил ее голову.

- "Не придали этому значения"? Это не...!

Император повысил голос, но замолчал на полуслове.

- Отец, как ты думаешь, что чувствовали ее покойные родители, когда назвали ее так?

Когда Юи Мэй услышала эти слова, она почувствовала, как ее сердце колотится в груди, как будто лошади скакали галопом, готовые разорваться.

‘Что, что происходит?'

В голове Юи Мэй царил полный хаос.

Либин опустил голову, чтобы не смотреть на императора.

Юи Мэй никогда не чувствовала, что ее родители реальны. Честно говоря, ей было все равно.

Она сама себя оберегала. Она скорее поверит, что она дочь путешествующей пары, чем примет невероятную историю о том, что она - дитя императора.

Недавно она подумала, что, возможно, будет лучше не знать того, о чем она хотела спросить раньше, но не могла. Тем не менее, ключи к истине, которую она не хотела знать, были теперь в пределах ее досягаемости.

'Только не говорите мне, что его высочество кронпринц знает...'

Что Юй Мэй была дочерью придворной дамы, которую выгнали из Внутреннего дворца, – госпожи Чжан.

Император молчал всего несколько секунд, но Юи Мэй показалось, что это длилось несколько часов. Она была вся в холодном поту, сердце бешено колотилось.

- ...Действительно.

Император открыл рот.

- Эта девочка, вероятно, родилась в год чудовищно сильной засухи. Дождя не было целыми днями. Продовольствие раздавалось для того, чтобы утолить голод народа, но многие люди не делали этого.

Юй Мэй не имела ни малейшего представления о событии, о котором говорил император.

Впервые она услышала, что родилась в очень трудный год.

От монахинь она тоже ничего не слышала.

Возможно, пограничье не пострадало от засухи.

- Дождь, который выпал в первый раз посреди всего этого, был поистине благословенным дождем. Имя "Юй Мэй" было дано с надеждой, что она вырастет заботливой, доброй девушкой, такой же, как дождь, который обогащает и исцеляет эту великую землю. Вот что я думаю.

Слова императора беззвучно проникли в сердце Юй Мэй.

И не успела она опомниться, как по ее щекам потекли слезы.

- Юи Мэй, ты...

Либин был ошеломлен, увидев, что Юи Мэй плачет, но она не могла сдержать слез, несмотря ни на что.

Даже если у Юи Мэй были воспоминания о ее прошлой жизни, этого было недостаточно, чтобы компенсировать ее чувство "одиночества".

Именно потому, что она помнила любовь своей семьи в прошлой жизни, она жаждала той же самой любви.

Однако она попыталась стать взрослой и отказаться от любви родителей.

Возможно, где-то в глубине ее сердца все еще была юная Юи Мэй, которая плакала, жаждала любви.

Она пыталась подавить её, говоря, что "ничего не поделаешь".

- Значит, имя "Юй Мэй" наполнено такой надеждой?

Теперь, когда она знала, что ее когда-то так любили, юная Юй Мэй в сердце купалась в счастье с этим "именем" - доказательством любви.

Наследный принц ушел вместе с императором. Юи Мэй не могла сдвинуться с места, свернувшись калачиком и тихо плача.

- ...Эй.

- крикнул ей Либин, когда коридор на некоторое время опустел.

- Дай мне минутку, пожалуйста.

‘Спасибо, Папа'

На самом деле Юи Мэй хотелось побежать за императором и закричать.

Однако, если бы она облекла это в слова, это определенно просочилось бы куда-нибудь.

Если это случится, Юй Мэй больше не сможет оставаться во Внутреннем Дворце.

В конце концов, дети императора, достигшие совершеннолетия, должны покинуть Внутренний дворец.

'Все в порядке, мне этого достаточно'

Достаточно было того, что она знала, что ее любили, когда она родилась в этом мире.

Она могла предаваться этому глубокому чувству в любое время, но сейчас у нее было кое-что еще, что она должна была сделать.

- Ладно, давай вернемся, пока нас еще не обнаружили!

Юи Мэй вытерла следы слез и встала. Произнося эти слова, она улыбнулась Либину.

Кронпринц, вероятно, уже знал, что они оба здесь, но притворяться, что не знает, было взрослым делом.

Кроме того, в комнате еще осталось немного мушипана.

'Я проголодалась после слез, так что давай поторопимся и вернемся!'

Урчание в животе вернуло ее к реальности.

Действительно, Юй Мэй пришла сюда не для того, чтобы ее признали дочерью императора.

В конце концов, она зрительница Внутреннего Дворца.

–––––

Т/Л Мысли: Луковый ниндзя был рядом со мной, пока я переводил, хлюп, хлюп. Итак, означает ли эта глава, что Папа-Император ЗНАЛ ее личность?! Какой же наш наследный принц озорной, нарочно так любопытствует; Но теперь он очень рад за Юй Мэй, узнавшую правду о своем рождении, и это так мило, что император вложил надежду в её имя.

И это знаменует собой конец четвертого тома!! □ Начало новой арки в следующей главе□

http://tl.rulate.ru/book/48862/1360974